

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСНОВ
ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
С ОСНОВООБРАЗУЮЩИМ ФОРМАНТОМ -S-
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЛАТИНСКИМ
И СТАРОСЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМИ**

Н.С. Коваленко

Аннотация. Анализируются семантические основы древнеанглийских существительных с основообразующим формантом -s- в сопоставлении с существительными с основой на -s в старославянском и латинском языках. Предпринята попытка показать, что в древнегерманских языках, в частности в древнеанглийском, категория одушевленности находит свое отражение как остаточное явление в склонении существительных с основой на -s.

Ключевые слова: основообразующий консонантный формант -s-, категория одушевленности, родовая дифференциация, этимологический анализ, семантический признак, этнокультурная значимость.

Данное исследование представляет собой первый опыт комплексного рассмотрения древнеанглийских существительных с основой на -s и определения их места в системе склонения древнеанглийского языка. На основе сопоставления древнеанглийского, латинского и старославянского языков попытаемся установить единый семантический признак, объединяющий существительные с основообразующим консонантным формантом -s- в исследуемых языках.

Именной тип основ на -s играл большую роль в индоевропейском языке. Следы существительных с основообразующим формантом -s- обнаруживаются в большинстве индоевропейских языков, в которых, однако, судьба его была различной. В древнеанглийском, латинском и старославянском языках группа существительных с основой на -s немногочисленна и представляет собой реликт более древнего индоевропейского состояния.

В рассматриваемых языках склонение на -s относится к исчезающим явлениям, в то время как в других индоевропейских языках существительные с основой на -s представлены достаточно широко. По составу данный тип основ был неоднороден, т.к. суффикс -s- имел много вариантов (например, санскр. -as, -is, -vas, вед. -as, -is, -us, -yāms, -vāms) и маркировал не только существительные, но и прилагательные [1. С. 179; 2. С. 150–153; 3. С. 141–142, 214–216]. Мы ограничимся рассмотрением существительных с основой на -s в древнеанглийском, старославянском и латинском языках, поскольку именно в них сохраняется возможность выявления общей семантики группы существительных, объединенных основообразующим формантом -s-, и определения причин распада этого типа склонения.

Аналізу підвергається група з шести древнеанглийських іменників з основою на -s, яка складала стержень даного відхилення, і два іменників, які первісно відносилися до s-основ, але з плином часу перейшли до більш продуктивних типів відхилення [4. С. 212–214]. В старослов'янській мові розглядається група з восьми іменників з основою на -s, які, за думкою Г.І. Климовської, складали це відхилення [5. С. 137–138]. В латинській мові найбільш повну групу з шести іменників з основою на -s наводить В.М. Линдсей [6. С. 53]. На матеріалі даних іменників спробуємо виявити семантичні основи і загальні тенденції в розвитку і розпаді відхилення іменників з основою на -s в розглянутих мовах.

Система відхилення імені іменникового в древньгерманських мовах ґрунтується на принципах, характерних для всіх іноєвропейських мов. Давня система іменної класифікації, відобразившись в історичні епохи в формі наявності певних типів основ, представляє значуще єдинство для всіх іноєвропейських мов. Система основоутворюючих формантів є етапом, структурно об'єднуючим морфологію іменних утворень в іноєвропейських мовах.

Багатоманітність основоутворюючих суфіксів (і.-е. -ā-, -o-, -i-, -u-, -n-, -r-, -s- і др.) є відображенням давньої іменної класифікації, в якій імя складалося з основи, основоутворюючого суфікса і закінчення. Германські основоутворюючі суфікси (наприклад, -a-, -ō-, -i-, -u-, -n-, -r-, -s- і др.) є рефлексамі іноєвропейського іменного стану.

Основоутворюючі суфікси служили для створення різних типів іменного відхилення і включали в себе певний семантичний ознак групування іменників. В іноєвропейській мовознавстві спробували зв'язати ділення іменників по основам з загальною їх семантикою. Деякі вчені вважають, що на більш давній стадії розвитку іноєвропейських мов основоутворюючі суфікси мали більш конкретне значення [7. С. 128].

На певному етапі доісторичного розвитку іноєвропейських мов сформувалася двучленна класифікація, заснована на оцінці всіх предметів і явищ по тій ролі, яку вони грали в процесі діяльності людини і пізнанні їм оточуючого світу. В основі двучленної класифікації лежить протиставлення одушевленого і неодушевленого, а пізніше – активного і інертного [8. С. 66; 9. С. 57, 163]. За думкою ряду вчених, двучленна класифікація передувала трьохчленній. Існування відхилень іменників на різні основи на більш пізньому етапі розвитку іноєвропейських мов є відголоском давньої іноєвропейської категорії одушевленості/неодушевленості [10. С. 345–346; 11. С. 59–65].

В загальногерманській мові реконструюється структура імені іменникового, характерна для всіх іноєвропейських мов. Імен-

ствительное состояло из корня, основообразующего суффикса и флексии, где корень являлся потенциальным носителем лексического значения, а основообразующий суффикс стоял между корнем и флексией. Первоначальная функция основообразующего суффикса, вероятно, заключалась в оформлении семантических группировок, что подтверждается исследованиями многих ученых [7, 8, 12, 13].

Классификации существительных по родам в индоевропейских языках предшествовала более древняя классификация, основанная на противопоставлении по признаку одушевленности/неодушевленности. Древнегерманские языки сохранили деление существительных в парадигме склонения по основообразующему форманту, одновременно используя и родовой признак [8. С. 66; 12. С. 146].

Отголоском существования древней индоевропейской категории одушевленности/неодушевленности является существование склонений существительных на определенные основы на более позднем этапе развития индоевропейских языков. Вероятно, каждый из древних основообразующих формантов обладал своей спецификой и, видимо, первоначально имел более конкретное лексическое значение, а впоследствии все консонантные форманты были объединены одним семантическим стержнем – служить для обозначения одушевленности.

Существительные с основой на -s в древнегерманских языках почти не представлены – сохранились лишь остатки существительных парадигмы s-основ. Группу существительных с основой на -s в древнеанглийском языке составляет очень небольшое количество имен только среднего рода. В склонении на -s выделяются существительные, которые исконно относятся к данному типу основ и составляют основной стержень данного склонения. Этим слов немного: *lamb* «ягненок», *sealf* «теленок», *cīld* «ребенок», *ǣg* «яйцо», *speld* «лучина, факел», *brēadrū* (мн. ч.) «крошки (хлебные)» [4. С. 214]. Кроме того, в грамматиках древнеанглийского языка приводится ряд существительных, которые когда-то относились к основе на -s, но благодаря различным лексико-грамматическим процессам, которые происходили еще в доисторический период во всех германских языках, практически все существительные этого склонения перешли в другие типы склонения (например, др.-англ. существительное *hlǣw/hlāw* «холм» перешло в склонение существительных м. р. с основой на -wa; др.-англ. *ēag* «колос зерна» – в склонение существительных ср. р. с основой на -a) [4. С. 214].

Чтобы доказать, что основообразующий суффикс -s- функционировал как маркер одушевленности, была проанализирована группа древнеанглийских существительных на -s: др.-англ. *lamb* «ягненок», *sealf* «теленок», *cīld* «ребенок», *ǣg* «яйцо», *speld* «лучина, факел», *brēadrū* «хлебные крошки», *ēag* «колос зерна», *hlǣw/hlāw* «холм».

Важно отметить, что в рамках данного исследования используется исторический подход к языку с привлечением данных этимологии, истории, культурологии, мифологии и других сфер знаний для того,

чтобы как можно более полно раскрыть особенности мышления людей той эпохи, язык которых использовался в качестве материала исследования.

Чтобы выявить семантические основы существительных, объединенных формантом *-s-*, и определить семантический признак древнего консонантного основообразующего суффикса *-s-*, в исследовании предпринимается комплексный анализ, который включает в себя этимологический, лексико-семантический, этнокультурный и сопоставительный анализ.

Для анализа лексико-семантической сочетаемости древнеанглийских существительных с основой на *-s* были отобраны контекстные употребления анализируемых существительных из словаря древнеанглийского языка Дж. Босворта [14]. Трудность состоит в том, что склонение древнеанглийских существительных с основой на *-s* является одним из древнейших, в силу чего в дошедших до нас примерах контекстного употребления признак одушевленности в этих существительных в некоторых случаях уже потерян. Общеизвестно, что лексика подвержена изменениям в большей степени, в то время как грамматика – наиболее консервативный уровень языка. Именно на грамматическом уровне мы обнаруживаем архаичные явления. Даже в том случае, когда лексическое значение одушевленности уже утеряно, грамматический формант все еще сохраняет древнюю маркировку одушевленных существительных. Поэтому не всегда мы имеем возможность выявить одушевленную семантику существительного, исходя только из контекстного употребления.

Примерами могут служить результаты комплексного анализа некоторых древнеанглийских существительных с основой на *-s*.

Пример 1. Др.-англ. *lamb*

Этимология: [совр. англ. *lamb* «ягненок» < ¹др.-англ. *lamb* «ягненок» = ²гот. *lamb* «ягненок» < санскр. *lambhate* «мычать» [15. С. 282; 16. С. 94] → ³др.-англ. *lamb* было образовано от основы глагола настоящего времени → обладало активной семантикой → принадлежало к одушевленному классу существительных].

Лексико-семантическая сочетаемость: *Swā plegende lamb* – резвящийся, как ягненок (причастие от глагола с активной семантикой резвиться); *Abram gesette seofon lamb on sundron* – Абрам приводил по отдельности семь ягнят; *Hēr is Godes lamb* – вот агнец божий (вот божественный ягненок); *Godes lombes folgian* – следовать за агнцем божьим; *Nyme ælc mann ān lamb* – превозноси (возвеличивай) каждого ягненка [14. С. 616] → сочетаемость с глаголами, обозначающими активное действие, с определениями, относящимися к религиозной сфере, употребление в контекстах, подтверждающих принадлежность существительных с основой на *-s* к области культа.

Этнокультурная значимость: предмет жертвоприношений, священное и ритуальное животное, символ плодородия, символ достатка и изобилия, символ богатства и процветания, символ восстановления порядка и гармонии.

Пример 2. Др.-англ. hlǣw/hlāw

Этимология: [др.-англ. hlǣw/hlāw/hlāu/hlēw «холм, возвышенность, искусственная насыпь или природный холм, могильный холм» = исл. haugr «насыпь, холм, курган, могильный холм» = гот. hlaiw «могила, могила с надгробием» = гот. hlaiwasna «могила, гробница, склеп» = др.-сакс. hlēwe «могила» = д.-в.-н. hlaeo «мавзолей (надгробное мемориальное сооружение)» [14. С. 540] → др.-англ. hlǣw первоначально использовалось в похоронных обрядах → было тесно связано с ритуально-культурной сферой → связано с переходом из мира живых в мир мертвых → связано с началом новой жизни → принадлежало к одушевленному классу существительных].

Лексико-семантическая сочетаемость: Hātaþ hlǣw gewyrcean se sceal tō gemyndum mīnum lēōdum hēāh hlifian on Hrones næsse, ðæt hit sǣlīdend syddan hātan Beowulfes biorh – прикажи им возвести курган; он должен, как памятник моему народу, возвышаться высоко над Хронесом так, чтобы в будущем мореплаватели могли назвать его холмом Беовульфа; Geworþene on wīdne hlǣw – печальные (люди) среди надгробных памятников; On hwelcum hlǣwa hrusan þeccen bān Wēlandes? – В какой могиле покоится (похоронен) Веланд? [14. С. 540] → употребление в контекстах, подтверждающих принадлежность существительных с основой на -s к области культа (похоронная обрядность).

Этнокультурная значимость: ритуально-культурная значимость, место жертвоприношений, погребальная обрядность, культ умерших, солярный культ.

В дальнейшем др.-англ. hlǣw/hlāw перешло в склонение существительных с основой на -wa м. р. → потеря одушевленной семантики → возможно, в дальнейшем было заменено другими словами в этом значении + индуцирующее воздействие продуктивного именного склонения на -wa (разновидность а-основ).

Комплексный анализ древнеанглийских существительных (lamb «ягненок», sealf «теленок», cīld «ребенок», æg «яйцо», speld «лучина, факел», brēadrū «крошки (хлебные)», ēag «колос зерна», hlǣw/hlāw «холм»), объединенных основообразующим формантом -s-, показал, что показатель -s- являлся маркером одушевленного класса существительных [17].

Данные существительные с основой на -s могут быть истолкованы как имена, обозначающие активные денотаты, – это либо названия живых существ (lamb «ягненок», sealf «теленок», cīld «ребенок», æg «яйцо»), либо слова, обозначающие реалии, тесно связанные с человеком, либо слова, имеющие важное ритуально-культурное значение (speld «лучина, факел», brēadrū «хлебные крошки», ēag «колос зерна», hlǣw/hlāw «холм»).

В силу того что значение одушевленности не было потеряно в древнеанглийских существительных lamb, sealf, cīld, æg, они дольше

других слов сохранялись в этом склонении. Когда-то эти реалии были важны в жизни человека, но с течением времени утратили былую значимость, а в некоторых случаях перестали восприниматься как одушевленные и поэтому перешли в другие типы склонения. Кроме того, во всех древнегерманских языках ощущается индуцирующее воздействие продуктивных основ (n-, a-, ð-, i-, u-основ), поэтому так называемые второстепенные склонения, в том числе на -s, прежде всего поглощаются более сильными типами склонения.

Несмотря на то, что формально существительные с основой на -s относятся к среднему роду, фактически они представляют собой отголоски более раннего деления существительных на одушевленные/неодушевленные. Восприятие объектов, обозначаемых существительными с основой на -s, как одушевленных отразилось в языке в том, что эти существительные сочетаются с глаголами активного действия, а также с лексикой, относящейся к области культа, что свидетельствует об особом отношении древних людей к данным реалиям. На грамматическом уровне это выразилось посредством оформления этой группы слов основообразующим суффиксом -s. Последующее маркирование образований на -s средним родом, по-видимому, связано с изменениями в мировоззрении древнего человека.

Древнеанглийским основам на -s соответствовали в латинском языке существительные с основой на -s 3-го склонения основ на согласные. Как и в древнеанглийском языке, это склонение немногочисленно. К данной группе существительных принадлежали, например, cinis «пепел, прах», tellūs «земля, римская богиня земли», honor, др.-лат. honōs «честь, почест, почет», opus «работа, труд, занятие, деятельность», Venus «Венера (богиня, планета)» [6. С. 52–53].

Чтобы доказать, что эта группа латинских существительных с основой на -s принадлежала к одушевленному классу, был проведен их этимологический и этнокультурный анализ. В качестве примера можно привести результаты этимологического и этнокультурного анализа нескольких латинских существительных с основой на -s:

1) лат. cinis, -eris (м. р.) «пепел, прах покойника, зола» < *cenis «пыль (огня)»; ср. греч. κόνις πυρός «прах покойника» [18. С. 217–218] → (?⁴) связано с культом умерших, погребальными обрядами и ритуально-культовой сферой → принадлежало к одушевленному классу существительных;

2) лат. tellūs, -ūris (ж. р.) «земля», первоначально «древняя богиня (Земли)», «мать-земля» < Tellūrus «древняя богиня (Земли)», «мать-земля» = ⁵Cerēs «Церера, богиня плодородия и земледелия» [19. С. 655–656] → связано с названием древней богини, религиозно-культовой сферой → принадлежало к одушевленному классу существительных;

3) лат. honor, -ōris (м. р.) «честь, почет, уважение, слава, признание, награда», первоначально «жертва, жертвоприношение» [18. С. 655–656] → (?) обряд жертвоприношения в древности – оказание богам чести и признания, воздаяние почестей и уважения посредством принесения

им жертв → связано с сакральными обрядами жертвоприношения и ритуально-культурной сферой → принадлежало к одушевленному классу существительных;

4) лат. *opus, -eris* (ср. р.) «работа, занятие, дело, труд, деятельность» < и.-е. **op-* «выполнение религиозной работы, деятельности»; ср. отимен. *opereg (-ō)* «исполнять религиозную деятельность», *operegātīō* (ж. р.) «религиозная деятельность» [19. С. 217–218] → связано с ритуально-культурной сферой, религиозной областью → принадлежало к одушевленному классу существительных.

Важно обратить внимание на грамматический род латинских существительных с основой на *-s*, поскольку часть из них относится к мужскому роду (*cinis, honor*), часть – к женскому (*tellūs, Venus*), а часть принадлежит среднему роду (*opus, genus*). Этот факт свидетельствует о том, что в латинском языке консонантный основообразующий формант *-s-* предшествовал родовым отношениям. Это подтверждает точку зрения о том, что деление существительных по основам предшествовало их делению по родам. То, что в латинском языке в склонение на *-s* входили существительные всех трех родов, свидетельствует о том, что функция основообразующего форманта *-s-* заключалась не в маркировании родовой принадлежности, а в выражении одушевленности.

Древнеанглийским существительным с основой на *-s* соответствовали в старославянском существительные 5-го склонения подтипа на **-ēs-*. Это восемь имен существительных среднего рода с окончанием в именительном падеже единственного числа *-o*: нѣбо «небо», чоудо «чудо», тѣло «тело», дрѣво «дерево», оухо «ухо», око «глаз», слово «слово», коло «колесо» [5. С. 137–138].

Чтобы доказать, что данные существительные относились к одушевленному классу, был выполнен их этимологический и этнокультурный анализ. В качестве примера приведем результаты этимологического и этнокультурного анализа нескольких старославянских существительных с основой на *-s*.

Пример 1. Ст.-слав. небо

Этимология: [ст.-слав. небо, небеса «небо» < санскр. *nábhās* «туман, тучи, облака, воздушное пространство» [20. С. 597]; праслав. **nebo/*nebesē* = {лит. *debesis* «облако», др.-лит. *debess* «небо», др.-инд. *nábhās* «туман, пар, небо», авест. *nabāh-* «воздушное пространство, небо», греч. *νέφος* «облако», лат. *nebula* «туман», др.-исл. *nífl-* «темнота», д.-в.-н. *nebul* «туман»} [20. С. 597–598; 21. С. 102; 22. С. 53; 23. С. 563] < и.-е. **nebhos-* «облако» → присуща изначальная идея облачности неба → древняя оппозиция представлений «неба ясного» и «неба неясного, облачного» [21. С. 102–103; 23. С. 563] → связь с Дажьбогом (бог неба, бог плодоносных туч) и Перуном (бог грозы и молнии) → небо считалось местом обитания богов → обладало одушевленной семантикой → принадлежало к одушевленному классу существительных].

Этнокультурная значимость: место обитания богов, связь с верховным небесным божеством, ритуально-культуовая сфера, культ предков, похоронная обрядность, источник сверхъестественной, космической силы.

Пример 2. Ст.-слав. коло

Этимология: [ст.-слав. коло, колеса «колесо» < праслав. *kolo «колесо» < и.-е. √ *k₂olo < k₂el «двигаться кругом, вращаться, вертеться» [20. С. 334; 23. С. 411–412; 24. С. 142–144; 25. С. 199; 26. С. 718] → произошло от глагола с активной семантикой со значением «движение» → обладало активной семантикой → принадлежало к одушевленному классу существительных; ст.-слав. коло = лит. kãklas «шея» (первоначально «вращающаяся шея») [20. С. 334]; праслав. *kolo // ⁶др.-прусс. -kelan «колесо» в maluna-kelan «мельничное колесо», санскр. sãrãti «двигается, блуждает, гонит», др.-инд. sakrãs «колесо, солнечное колесо, колесо года», sãrãti «двигается, бродит, едет», авест. šaraiti «поворачивается», др.-исл. hvel «колесо», др.-англ. hwēol «колесо», лат. colo, -ere «возделывать, ухаживать, обитать, населять» < versari «вращаться», как, например, лат. colus «прялка», лат. collus, collum «шея» [20. С. 333–334; 23. С. 411–412; 24. С. 141–142; 25. С. 199; 26. С. 718; 27. С. 289–290] → общее значение «движение, передвижение на колесах»].

Этнокультурная значимость: ритуально-культуовая сфера, погребальная обрядность, ритуально-мифологическая роль, символ Солнца, важная социальная функция, символ силы и владычества.

Этимологический и этнокультурный анализ латинских и старославянских существительных, объединенных основообразующим формантом -s-, позволяет заключить, что существительные с основой на -s в рассматриваемых языках представляли в древности семантическое единство, где основообразующий консонантный формант -s- выступал как маркер одушевленности [28, 29].

Рассмотренные латинские и старославянские существительные с основой на -s могут быть истолкованы как имена, обозначающие активные денотаты: это либо слова, обозначающие живые, растущие организмы или их части, а также реалии, тесно связанные с человеком и не мыслимые без него, либо слова, имеющие важное ритуально-культуовое значение. История каждого из этих слов позволяет заключить, что та роль, которую играли в жизни древних людей обозначаемые ими предметы, являлась главной причиной оформления их основообразующим суффиксом -s- и отнесения их к одушевленному классу имен.

Тот факт, что в старославянском и древнеанглийском языках существительные с основой на -s принадлежали к среднему роду, совсем не свидетельствует о том, что они являлись неодушевленными. Данные латинского языка свидетельствуют, что к склонению на -s могли относиться существительные всех трех родов. Это указывает на то, что функция основообразующего форманта -s заключалась не в маркировании родовой принадлежности, а в выражении одушевленности, поскольку деление существительных по основам предшествовало их делению по родам.

Исследование существительных с основой на -s в старославянском и латинском языках показало, что основообразующий консонантный формант -s- первоначально являлся маркером одушевленного класса существительных.

Аналогичная ситуация наблюдается и в древнеанглийском языке, где формант -s- также выступал в качестве показателя одушевленности, что видно из семантики существительных с основой на -s.

Типологическая общность существительных с основой на -s в старославянском, латинском и древнеанглийском языках обнаруживается и в тенденции их перехода в те же индуцирующие типы склонения на -o (древнегерманские а-основы) и на -i. Следует также отметить, что во всех сопоставляемых языках существительные с основой на -s являлись непродуктивными.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Древнеанглийские существительные с основой на -s представляют собой реликт древних индоевропейских склонений. В древнеанглийском языке древняя категория одушевленности/неодушевленности, свойственная праиндоевропейскому языку, находит свое выражение как остаточное явление в парадигме склонения существительных с основой на -s. Это проявляется в том, что консонантный формант -s- первоначально маркировал одушевленные имена существительные.

2. В древнеанглийском, латинском и старославянском языках древний консонантный основообразующий формант -s- являлся показателем одушевленного класса существительных.

3. Древнеанглийские существительные с основой на -s представляли в древности семантическое единство, где основообразующий формант -s- выступал как словообразовательный маркер, служа древним показателем одушевленности. Тот факт, что древнеанглийские существительные с основообразующим формантом -s- формально относятся к среднему роду, еще не является признаком их неодушевленности, т.к. разделение по родам сформировалось у существительных гораздо позже разделения их по основам. Это подтверждается данными латинского языка, в котором к склонению на -s относились существительные всех трех родов, и указывает на то, что функция основообразующего форманта -s- заключалась не в маркировании родовой принадлежности, а в выражении одушевленности.

4. Этимологический анализ, анализ лексико-семантической сочетаемости, а также этнокультурные и исторические сведения о культуре и традициях древних германцев подтверждают, что рассмотренные древнеанглийские существительные, объединенные основообразующим формантом -s-, относятся к одушевленному классу имен. Исследованные древнеанглийские существительные с основой на -s представляют собой имена, обозначающие одушевленные денотаты в представлении древних. В основном они обозначают одушевленные объекты реального мира или предметы, игравшие важную роль в хо-

зяйственной жизни древних германцев, в их культовых обрядах и верованиях.

5. Древнеанглийские существительные с основой на -s обнаруживают большое типологическое сходство, а также аналогичные тенденции в развитии с существительными с основой на -s в латинском и старославянском языках. Впоследствии существительные с основой на -s в исследуемых языках перешли в другие типы склонения (на -o, например др.-герм. а-основы, и на -i). Переход существительных с основообразующим формантом -s- в другие склонения был связан с потерей ими активной семантики; в дальнейшем они, вероятно, могли быть заменены другими словами с таким же значением. Кроме того, одной из причин разрушения склонений существительных с основой на -s могло быть и то, что во всех индоевропейских, в том числе и в древнегерманских, языках ощущалось индуцирующее влияние таких основ, как и.-е. n-, a-, ð-, i-, отчасти u-основ (герм. n-, ā-, o-, i-, u-основы), поэтому так называемые «малые склонения» (к которым относится склонение существительных с основой на -s) прежде всего претерпевали изменения, поглощаясь более продуктивными типами склонения.

6. Семантическая группировка образований на -s в исследуемых языках говорит о том, что объединение рассмотренных существительных основано на оценке этих реалий по той роли, какую они играли в процессе деятельности человека и познании им окружающего мира.

Полученные результаты дают возможность иного подхода к анализу склонения существительных, раскрывающего связь консонантных основообразующих формантов с категорией одушевленности/неодушевленности и грамматической категорией рода.

Литература

1. *Савченко А.Н.* Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высш. шк., 1974. 410 с.
2. *Барроу Т.* Санскрит. М.: Прогресс, 1976. 411 с.
3. *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982. 438 с.
4. *Wright J., Wright E.M.* Old English Grammar. London: Oxford Univ. Press, 1925. 351 p.
5. *Климовская Г.И.* Старославянский язык. Томск: ТГУ, 2003. 420 с.
6. *Линдсей В.М.* Краткая историческая грамматика латинского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. 176 с.
7. *Жирмунский В.М.* История немецкого языка. Л.: Наука, 1938. 408 с.
8. *Десницкая А.В.* Именные классификации и проблема индоевропейского склонения // Сравнительное языкознание и история языков. Л., 1984. С. 57–70.
9. *Климов Г.А.* Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977. 320 с.
10. *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л.: Соцэкгониз, 1938. 510 с.
11. *Тронский И.М.* Общеиндоевропейское языковое состояние. Л.: Наука, 1967. 103 с.
12. *Гухман М.М.* Историко-типологическая морфология германских языков. М.: Наука, 1977. Т. 1: Фонеморфология. Парадигматика. Категория имени. 360 с.
13. *Осипова О.А.* Типология древнегерманских именных склонений в свете индоевропейских и уральских языков. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. 312 с.
14. *Bosworth J.* An Anglo-Saxon Dictionary. London: Oxford Univ. Press, 1954. 1302 p.

15. *Skeat W.W.* A Concise Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Clarendon Press, 1958. 663 p.
16. *Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Amsterdam, 1896. 173 s.
17. *Коваленко Н.С.* О семантическом принципе, объединяющем древнеанглийские существительные s-основы // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. Томск, 2004. Т. 2. С. 242–267.
18. *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1938. Bd. 1. 872 s.
19. *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954. Bd. 2. 851 s.
20. *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. 1. 674 с.
21. *Трубачев О.Н.* Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1997. Вып. 24. 237 с.
22. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1971. Т. 3. 827 с.
23. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. 621 с.
24. *Трубачев О.Н.* Этимологический словарь славянских языков. М.: Наука, 1983. Вып. 10. 198 с.
25. *Шанский Н.М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. Т. 2, вып. 8. 470 с.
26. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. Ч. 1. 428 с.; Ч. 2. 439–1328 с.
27. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1967. Т. 2. 671 с.
28. *Коваленко Н.С.* Основообразующий формант -s- как маркер одушевленности (на материале древнеанглийского и латинского языков) // VIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: Матер. конф. Т. 2, ч. 2: Филология. Томск, 2004. С. 54–59.
29. *Коваленко Н.С.* Основообразующий формант -s- как маркер одушевленности (на материале древнеанглийского и старославянского языков) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Вып. 4 (55). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). Томск, 2006. С. 28–38.

THE COMPARATIVE INVESTIGATION OF THE SEMANTIC PRINCIPLE OF THE OLD ENGLISH, LATIN AND OLD SLAVIC SUBSTANTIVES WITH THE STEM-BUILDING SUFFIX -S

Kovalenko N.S.

Summary. The comparative investigation of the semantic principle of the Old English substantives with the stem-building suffix -s is carried out. Old English s-stems are compared to those in Latin and Old Slavic. On the basis of the complex analysis it is proved that the ancient category of animateness is reflected in the s-declension of nouns in ancient Germanic and Indo-European languages.

Key words: stem-building consonant suffix -s-, category of animateness, gender differentiation, etymological analysis, semantic principle, ethnocultural importance.